

Основные тенденции развития современной городской геральдики (на материалах Республики Бурятия)

Статья посвящена изучению происхождения и формирования символики современных городских гербов Республики Бурятия, выявлению основных тенденций их развития в досоветский, советский и постсоветский периоды. В заключении сделаны выводы о постепенном формировании городской геральдической символики путём возрождения, изменения или создания новых гербов.

Ключевые слова: геральдика, городские и территориальные гербы, гербоведение, герботворчество, эмблемы, символика, образ

The article is devoted to the study of the origin and formation of the symbols of modern urban arms of the Republic of Buryatia, the identification of the main trends of their development in the pre-Soviet, Soviet and post-Soviet periods. The article deals with the arms of six towns and two urban settlements lost their city status for the moment. Finally, conclusions are drawn about the gradual formation of urban heraldic symbols through a revival, modification, or creation of new urban emblems and arms.

Keywords: heraldry, urban and territorial arms, arms creativity, emblems, symbols, image

Функциональное назначение городского герба многообразно. В первую очередь, герб выполняет представительную-правовую функцию, так как он свидетельствует о статусе города. Также он выполняет культурно-просветительскую функцию, так как в лаконичной форме рассказывает нам об истории и традициях того или иного города.

Целью нашего исследования является изучение особенностей городской геральдики Бурятии и выявление современных тенденций её развития. Как известно, Республика Бурятия как административно-территориальное образование возникло только при советской власти, а до этого пять городов (Верх-

неудинск – Улан-Удэ, Троицкосавск – Кяхта, Селенгинск – Новоселенгинск, Мысовск – Бабушкин, Баргузинск – Баргузин) имели свои гербы, находясь в составе Иркутской губернии и Забайкальской области. Эти пять городов, на данный момент, имеют статус исторических, но стоит отметить, что два из них (Селенгинск – Новоселенгинск, Баргузинск) со временем утратили статус города. Во второй половине XX в. на территории Бурятии возникло три новых города (Закаменск, Гусиноозёрск, Северобайкальск). На данный момент только у Северобайкальска есть герб, у Закаменска есть своя символика, но в статусе герба она ещё не утверждена, а в Гусиноозёрске только проводится разработка своего геральдического символа. Таким образом, в настоящее время на территории Республики Бурятия находятся пять старых и три новых городских поселения. В процессе исследования нами были проанализированы данные по гербам этих поселений.

Герб Верхнеудинска был утверждён 1790 г., когда город входил в состав Иркутского наместничества. К тому времени в конце XVIII в. были разработаны правила и традиции городской геральдики. Рисунок герба расположен на французском геральдическом щите, пересеченном надвое. В верхней части размещалась символика Иркутского наместничества – бабр, держащий в зубах соболя. Следует отметить, что изображение бабра было искажено художником, который приобрел все внешние признаки обычного бобра, хотя имелся в виду барс или тигр. В нижней части герба изображен рог изобилия и жезл бога торговли Меркурия. Появление этих двух символов связано с тем, что в городе с 1786 г. стали организовываться ярмарки. Кроме того, город выступал посредником в обширной внешней торговле между Китаем, Монголией и Россией.

В 1917 г. городские гербы как символы прежней имперской власти были упразднены, в Бурятии из-за Гражданской войны и отсутствия областной автономии этот процесс затянулся до начала 1920-х гг. В период «оттепели» начинается волна советского герботворчества. Несмотря на некоторую преемственность (например, французский щит), советские

гербы наполняются новым, совершенно непривычным для классической геральдики содержанием. Согласно рекомендациям идеологических инстанций СССР, герб советского города должен повествовать об истории, достижениях народного хозяйства и о перспективах развития поселения. В итоге мы можем наблюдать похожие друг на друга советские городские гербы, заполненные различными шестерёнками, циркулями, колосьями, ретортами и т. д.

В начале 1970-х гг. власти Улан-Удэ объявили конкурс проектов нового герба. Всего было получено около ста работ, среди которых победителями были признаны проекты Казанского и В. Кулеша. Первый проект содержит изображение бурятского всадника под пролетающим самолётом на французском геральдическом щите. И всадник, и самолёт устремлены в правую геральдическую сторону. За всадником просматривается контур солнца с лучами, нижняя половина которого напоминает шестерёнку [4]. В углах основания схематично изображены две ели. Второй проект также представляет композицию во всадником, выполненную в более авангардистском стиле. Однако описанные проекты нового герба Улан-Удэ так и не были утверждены.

Свой герб Улан-Удэ получил только в постсоветское время. Первый вариант был утверждён 24 сентября 1998 г. Согласно прилагающемуся описанию, «Гербовый щит пересечён. В верхнем синем поле золотое соёмбо, в нижнем поле, пересечённом белым и жёлтым цветом, скрещенные кадуцей и рог изобилия» [5]. Вместо символа Иркутска (бабра с сободем в зубах) в верхней части размещается соёмбо – древний комплексный символ, традиционный для монгольских народов. Верх соёмбо увенчан огнём, что традиционно означает возрождение, а три языка пламени означают процветание в трёх временах – прошлом, настоящем и будущем. Под огнём представлены солнце и луна, которые символизируют свет и вечность. Цветовая палитра герба отражает расцветку государственного флага Бурятии. Синий цвет символизирует Вечное Синее небо, занимающее ведущее место в бурятской

мифологии. Белый цвет означает мир и благополучие, что весьма актуально для такой многонациональной территории как Бурятия, а жёлтый цвет – тибетский буддизм, распространённый на территории республики.

В 2005 г. был утверждён новый герб для Улан-Удэ. По рекомендации Государственного геральдического совета РФ, в верхней части гербового щита добавлено изображение короны, символизирующее статус столицы субъекта. По бокам короны присутствует бурятский национальный орнамент меандр. Под щитом сине-голубая лента Ордена Трудового Красного Знамени, в память о награждении города в 1984 г. за успехи в промышленности. Была изменена цветовая гамма. Вместо трёх полос (синей, белой, желтой), нарушающих геральдическое правило тинктур, был утверждён один фон – золотой, символизирующий богатство. Стоит отметить, что современный герб отсутствует в Геральдическом регистре РФ.

Появление соёмбо, бурятской традиционной цветовой палитры и национального орнамента на гербе сообщает нам, что Улан-Удэ является столицей этнической республики. Схожие элементы присутствуют на флаге и гербе Республики Бурятия. Неизменными в современном гербе оставались символы торговли – рог изобилия и жезл Меркурия. Эту преемственность от досоветских городских гербов к постсоветским мы можем наблюдать на всех геральдических эмблемах исторических городов Бурятии.

Оригинальным был герб Баргузинска – одного из первых русских острогов, основанного в 1648 г. Это поселение продолжительное время оставалось региональным центром пушного промысла и торговли мехами, что являлось основным видом хозяйственной деятельности русского населения. Также город известен тем, что он являлся местом ссылки многих политических заключённых времён Российской империи, в числе которых были декабристы, народовольцы и петрашевцы. Ссылные, по большей своей части, были образованными людьми, они становились учителями, врачами, исследовали флору и фауну региона. В 1783 г. Баргузинск приобрёл статус города, а в 1790 г. был утверждён герб. Он представлял со-

бой французский геральдический щит, пересечённый надвое. В верхней части герба была изображена упоминаемая выше эмблема Иркутской губернии, в нижней части находилась белка с кедровым орехом в передних лапах. Это символизировало богатство края – пушнину. В 1851 г. Баргузинск был передан в ведомство Забайкальской области, что не нашло отражения в гербе. Символ Иркутской губернии остался на своём месте до 1920-х гг. В 1927 г. Баргузинск лишился статуса города, превратившись в посёлок городского типа, а позднее – в село.

Современный герб Баргузина является результатом реформ местного самоуправления. Федеральные законы, принятые в 1995 и 2003 гг., предусматривали право муниципальных образований на собственную символику. Герб сельского поселения «Баргузинское» был утверждён 10 июля 2012 г. и внесён в Государственный геральдический регистр РФ под № 8034 [10]. Герб расположен на французском геральдическом щите, где изображена белка с кедровой шишкой в передних лапах. Он воссоздан на основе исторического герба.

Не лишён уникальности герб Селенгинска, утверждённый в 1846 г. Селенгинский острог был заложен в 1665 г. и занимал стратегическое положение в борьбе с соседним монгольским государством. Селенгинск не раз подвергался пожарам, что отразилось на гербе города [9, с. 198]. После строительства стены в 1684 г. он стал называться городом, постепенно превратившись в военный форпост империи. Здесь находился Селенгинский пехотный полк, который участвовал в Отечественной войне 1812 г., обороне Севастополя 1854–1855 гг., русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Герб представлял собой пересечённый французский щит, в верхней части которого традиционно размещался герб Иркутской губернии, а в нижней части был изображён возрождающийся феникс на холме, символизирующий многочисленные осады города монголами и пожары, после которых город вновь отстраивался. Данная символика используется до сих пор.

После подписания Россией и Китаем Буринского и Кяхтинского договоров в 1727–1728 гг. был построен Троицкосавский острог. С 1743 г. близ Троицкосавска возникла торговая

слобода – Кяхта. В 1805 г. Троицкосавск получил статус города. Пограничное положение и торговля с Китаем и Монголией превратили поселение в крупный торговый центр. Эти обстоятельства отразились в гербе города, утверждённом в 1846 г. Герб представлял собой французский щит, пересечённый на две части: верхняя отражала принадлежность города к Иркутской губернии, а на нижней был изображён рог изобилия, из которого высыпаются золотые монеты. По обе стороны от рога стояли два всадника – казак и бурят, что указывает на пограничное положение Троицкосавской крепости. В 1851 г. в Троицкосавске было введено градоначальство, а в 1861 г. был утверждён его герб. В отличие от предыдущего, на новом гербе на голубом фоне была изображена голова дракона с золотыми слитками в углах. Дракон символизировал тесное сотрудничество с Китаем, а слитки указывали на богатство города. Как мы можем заметить, основной принцип герботворчества в период Российской империи состоял в учёте особенностей города, в данном случае, русско-китайской торговли и пограничного положения.

Современный герб города Кяхты утверждён 26 апреля 2007 г. и внесён в Государственный геральдический регистр под № 3423. Описание гласит: «Щит четверочастный. В первой и третьей частях – золотая оторванная голова дракона с клювом и зубами того же металла, червлеными глазами и языком, сопровождаемая по углам четырьмя золотыми слитками сообразно щиту. Во второй и четвёртой частях – сообращено едущие по земле всадники: справа – бурят, слева казак; и между ними – рог изобилия, сыплющий монеты между ними на землю» [3]. Мы видим отражение исторической преемственности городского герба и уважение жителей к своему прошлому.

По такому же принципу был составлен герб города Мысовска, который был утверждён 1913 г. Поселение было заложено в промежутке 1760–1765 гг. на побережье Байкала. Здесь брал начало Удунгинский тракт через горные хребты Хамар-Дабана, построенный кяхтинскими купцами для перевозки товаров из Китая и Монголии. Ими же была построена пристань

на Байкале. Статус города он получил в 1902 г. На гербе была изображена ладья с тремя тюками (цибиками) груза. Цибик (цыбик) в гербе означал ящик с чаем весом 32 кг. Ладья, которая перевозит цибик, также символизировала торговлю. В вольной части изображался герб Забайкальской области, так как Мысовск находился в его составе. Герб Забайкальской области имел следующее описание: «В золотом поле с восьмиконечным палисадом червлёный с зелёною, сопровождаемый вверху червлёною буйволовою головою с серебряными глазами и языком» [2]. Буйвол символизировал традиционное занятие скотоводством жителей Забайкалья, серебряные глаза и язык – Даурские серебряные промыслы, золотое поле – золотые промыслы в крае. Восемь палей палисада символизируют первые восемь острогов, построенные русскими первопроходцами в период освоения региона (Селенгинский, Баргузинский, Удинский, Еравненский, Телембинский, Иргенский, Нерчинский и Албазинский). Двухцветная финифть палисада символизирует её пограничное положение с Китаем и Монголией.

В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. Мысовск был одним из центров революционного движения в Забайкалье. В 1906 г. здесь были расстреляны шестеро революционеров, в том числе И. В. Бабушкин. В период Гражданской войны город был оккупирован американцами, японцами, семёновцами. В 1927 г. он вошёл в состав Бурят-Монгольской АССР (до этого находился в составе Иркутского округа). А в 1941 г. Мысовск переименован в Бабушкин, в память о погибшем революционере. За основу современного герба Бабушкина взят исторический герб Мысовска, но без символики Забайкальской области. Герб утверждён 30 августа 2002 г. и имеет № 1026 в Государственном геральдическом регистре РФ.

Как мы видим, современные гербы пяти исторических городов Республики Бурятия сохранили символику городов, правопреемниками которых они являются. Это говорит нам, что города с богатой историей очень бережно относятся к своим геральдическим символам и не стремятся к кардинальным изменениям.

Среди молодых городов Бурятии, возникших в советское время, утверждённый герб имеется только у города Северобайкальска. В Закаменске разработана своя геральдическая эмблема, а в Гусиноозёрске только проводятся работы по созданию собственного геральдического символа.

История Северобайкальска тесно связана со строительством Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1970–1980-е гг. Благодаря выгодному расположению посёлков строителей, возникший в 1974 г., превратился в главный пункт снабжения Бурятского участка БАМа. Здесь расположились крупные строительные подразделения, в том числе генеральный подрядчик Бурятского участка магистрали, а также трест ленинградских строителей ЛенинградБАМстрой. В ноябре 1980 г. посёлок стал городом республиканского подчинения, а число его жителей вскоре достигло 32 тыс. человек [1, с. 154]. Герб Северобайкальска возник уже после окончания строительства БАМа в начале 2000-х гг. В верхней части пересечённого французского щита изображены своды здания железнодорожного вокзала на фоне Байкальского хребта. В нижней части, отделённой волнообразной линией, прорисован контур Байкала, где красной точкой изображено местоположение города. Данный герб присутствует на сайте администрации городского поселения «Северобайкальское». В рассматриваемом гербе отчётливо прослеживается привязка гербовой символики к значимому объекту, в данном случае, озеру Байкал. Вместе с тем, в изображении вычитывается информация о железнодорожной магистрали. Таким образом, герб Северобайкальска отражает его прошлое (железная дорога) и будущее (перспективы развития туризма, связанные с Байкалом).

История города Закаменска тесно связана с открытием и разработкой месторождений вольфрама и молибдена в Джидинском рудном узле и его переработкой на Джидинском горно-обогательном комбинате. Статус города посёлок получил в 1944 г., а с 1959 г. был переименован в Закаменск [6, с. 57]. Эмблема Закаменска представляет собой щит с изображением друзы кристаллов, символизирующих вольфра-

мово-молибденовый комбинат, сопровождаемый по сторонам зданием в классическом стиле и гористым пейзажем. Данную символику мы можем заметить при въезде на территорию города. Она соединяет в себе градообразующую отрасль с горным пейзажем. Подобная смысловая нагрузка характерна для многих индустриальных городов. Городская эмблема не утверждена властями города в качестве герба, однако при этом активно эксплуатируется в медиапространстве.

Полезными ископаемыми богат город Гусиноозёрск. Статус города он получил в 1953 г. Добыча угля привела к подъёму экономики, была построена Гусиноозёрская ГРЭС, ставшая градообразующим предприятием. Своему названию город обязан озеру Гусиное, где в прошлом обитали гуси и лебеди, перья которых можно было найти на побережье. Работа над гербом находится на стадии обсуждения. Конкурс, проведённый в 2011 г., не выявил победителя. Но в предложенных вариантах можно выделить следующие главные образы: изображение летящего над озером гуся, добыча угля и электростанция. С одной стороны, герб должен раскрывать историю города, с другой же, он должен показать то, чем люди живут сегодня, обозначить перспективы и подчеркнуть сильные места города. Каждый город многолик, и трудно выразить всю его историю, заслуги и подвиги земляков в лаконичной эмблеме. Необходимо найти такой символ, который предельно лаконично и обобщённо выразил бы то, чем город отличается от других.

Рассмотрев особенности возникновения и развития гербов городских поселений Бурятии, мы можем сделать следующие выводы. Анализ выявил стремление местных сообществ к обретению собственной геральдической эмблемы. Это объясняется поиском новой идентичности городскими поселениями в постсоветский период, процессами возрождения интереса к досоветскому прошлому места проживания, особенно запрещённым или игнорировавшимся в советское время аспектам. При этом правила классической геральдики зачастую игнорируются, ощущается непрофессиональный подход к созданию территориальных гербов и эмблем.

Процесс разработки современных гербов, в основном, идёт двумя путями: восстановление исторического герба (характерен для старых, досоветских городов), либо конструирование нового геральдического образа (главным образом, при-сущ молодым советским городам). В обоих случаях важную роль в формировании образа занимает историческое прошлое, специфика деятельности в настоящее время, наличие уникального объекта, с которым связывается жизнь современного города. Так, в период Российской империи основным занятием горожан, чаще всего декларируемым в официальных символах, была торговля. В эпоху социалистической модернизации Сибири приобретает значение демонстрация индустриальных достижений. И в досоветское, и в постсоветское время важное место в городской геральдике занимает изображение природных богатств, что связано с колониальной эксплуатацией региона. В последнее десятилетие новый импульс герботворчеству придаёт развитие туризма и поиск туристического бренда территории.

Таким образом, городская геральдика играет важную роль в современных городских сообществах, отражая главные тенденции их развития.

Список литературы

1. Байкалов Н. С. Северобайкальск: проблемы моногорода и выбор путей развития // Потенциал молодёжи – развитию территорий: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. С. 154–159.
2. Банк городов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bankgorodov.ru/place/Chita/gerb> (дата обращения: 20.09.2016).
3. Геральдика сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sovet.geraldika.ru/page/19438> (дата обращения: 25.08.2016).
4. Геральдика.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geraldika.ru/print/1975> (дата обращения: 20.09.2016).
5. Геральдикум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.heraldicum.ru/russia/subjects/towns/ulanude.htm> (дата обращения: 10.09.2016).
6. Доржиев Б. Ш. Закамна на рубеже XX–XXI веков: ист. очерк. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2007. Вып. 3. 152 с.

7. Евдокимова С. В. Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в XVII–XIX вв. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007. 248 с.

8. Куренная И. Летящий из глубины веков. Чита: Забтранс, 1997. 120 с.

9. Паликова Т. В. Городская культура Бурятии // Вестн. Бурятского ун-та. Сер. 4. История. 2002. Вып. 5. С. 196–201.

10. Союз геральдистов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.heraldik.ru/gerbs/barguzin.htm> (дата обращения: 25.08.2016).

УДК 93/94:631(571.55)

Е. Е. Савельева,

студентка,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита

Жизнь и труд сельчан

Кыринского района: из биографии В. Н. Юдина

Автор анализирует материалы газеты «Ононская правда», факты из биографии В. Н. Юдина, а также устные воспоминания о проблемах сельских жителей Кыринского района.

Ключевые слова: *жизнь, сельское хозяйство, Забайкалье, память*

The author analyses materials of the newspaper «Ononskaja Pravda», facts from the biography of V. N. Yudin, and oral memories about the problems of the rural population Kyrinsky district.

Keywords: *life, agriculture, Transbaikalia, memory*

В Забайкалье после Великой Отечественной войны, как и по всей стране, сельское хозяйство в целом требовало огромных социально-экономических затрат. Труженикам колхозов и совхозов приходилось много работать, чтобы ускорить темпы восстановления поголовья скота и размеры пашенных земель. Поколению, рождённому после войны, выпала нелёгкая доля – жить и трудиться «не покладая рук» [2]. На примере жизни и деятельности Виктора Николаевича Юдина, чья судьба неразрывно связана с указанными событиями, автор